

0724894-1

На правах рукописи

Закомолдин Руслан Валериевич

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ
НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА
И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ**

**Специальность 12.00.08. — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук**

**Самара
2001**

Работа выполнена в Самарской гуманитарной академии.

Научный руководитель: заслуженный деятель науки
Российской Федерации
и Республики Татарстан
доктор юридических наук,
профессор Малков В. П.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор Бытко Ю. И.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

кандидат юридических наук,
доцент Дубинин Т. Т.

Ведущая организация: Удмуртский государственный
университет

Защита диссертации состоится 24 декабря 2001 года в 12 часов
на заседании диссертационного совета К 212.218.03 в Самарском госу-
дарственном университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика
Павлова, 1, ауд. 203 х/б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского госу-
дарственного университета.

Автореферат разослан 02 ноября 2001 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

А. Г. Безверхов

Актуальность темы исследования. Осложнение в последние годы в России криминогенной обстановки, общий рост преступности, возникновение ряда «горячих точек» стимулировали федеральные органы власти к действиям, направленным на повышение роли государственных силовых структур в обеспечении безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от противоправных посягательств. Одним из результатов этого процесса стал Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», принятый 6 февраля 1997 г.¹ Данный Закон определяет основные направления деятельности внутренних войск, одним из которых является обеспечение безопасности личности, защита её прав и свобод от преступных и иных посягательств. На внутренние войска возложено выполнение задачи совместного участия с органами внутренних дел Российской Федерации в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения (ст.2). Названным Законом нарядам внутренних войск предоставлена большая самостоятельность и существенно расширены их полномочия при несении патрульно-постовой службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности².

Однако наделение внутренних войск дополнительными правами потребовало установления определённых правовых гарантий строгого соблюдения прав и свобод граждан со стороны войсковых нарядов. В связи с этим наряду с расширением правомочий войсковых нарядов законодательно были приняты меры к усилению их ответственности, в частности, в главу о воинских преступлениях Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.³ был включён состав нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст.343).

Состав нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности является новеллой отечественного уголовного законодательства и до настоящего времени на монографическом уровне не исследовался. В связи с этим имеется потребность в комплексном научном анализе состава данного преступного деяния, в критической оценке его конструкции с применением научных методов.

Проблеме ответственности за воинские преступления в теории отечественного уголовного права всегда уделялось недостаточно внимания. Определённый интерес к этой проблеме наблюдался лишь в I-ой половине XX века (20–50-е годы), что было связано с конкретной исторической ситуацией (гражданская война, иностранная военная интервенция, Великая Отечественная война). Однако в связи с постоянными военными действиями, а, следовательно, необходимостью постоянной боеготовности армии, учёным приходилось

¹ В ред. Федерального закона № 83-ФЗ от 20.06.2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 6. - Ст.711; 2000. - № 26. - Ст.2730. Далее: Закон о ВВ МВД РФ.

² Далее ООП и ООБ, если не указано иное.

³ Далее УК РФ, если не указано иное.

уделять больше внимания не воинским, а военным преступлениям. В советский период над проблематикой ответственности за воинские преступления работали такие учёные, как К.И. Солнцев, Н.В. Васильев, М.М. Исаев, Б.С. Утевский, В.М. Чхиквадзе, З.О. Ашитов, Х.М. Ахметшин, А.А. Тер-Акопов и др.

Начиная с 90-х годов прошлого столетия, внимание ответственности за воинские преступления уделяется явно недостаточно. Опубликовано лишь несколько научных статей в периодической печати. В связи с этим, в частности, тема ответственности за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка в юридической литературе фактически не исследована, отсутствуют научные работы, специально посвящённые анализу данного состава преступления. Судебная практика применения ст.343 УК РФ находится в стадии формирования и на сегодняшний день явно незначительна и противоречива.

Сказанным выше обуславливаются актуальность, теоретическая и методологическая значимость темы настоящего диссертационного исследования, его задачи, объект и структура.

Цели и задачи исследования. Настоящее исследование предпринято в целях комплексного научного анализа, систематизации и описания уголовно-правовых представлений об объективных и субъективных признаках состава нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также об основных направлениях профилактики этого преступного посяательства.

Основными задачами исследования в соответствии с поставленными целями являются:

- описание и научный анализ нормативного материала об ответственности за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности по УК РФ;
- разработка научных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства по рассматриваемым в диссертации вопросам и практики его применения;
- разработка и формулирование рекомендаций по основным направлениям профилактики совершения военнослужащими нарушений правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Объектом диссертационного исследования являются правовые основания и пределы ответственности за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности по действующему уголовному законодательству России, причины и условия, способствующие совершению данного деяния, а также основные направления предупреждения его совершения в условиях существующей государственно-правовой действительности.

Предметом исследования послужили правовые нормы об уголовной ответственности за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также необходимые для уяснения их содержания нормативных отраслей права.

им. Н. И. ДОБЫЧЕВСКОГО
КАЗАНСКОГО ГОС УНИВЕРСИТЕТА

Методологической основой исследования стали как общенаучные методы познания социально-правовых явлений, так и частные научные методы, в частности, сравнительно-правовой, системный, формально-логический, лингвистический, психологический, социологический, статистический и т.д.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных учёных в области уголовного и административного права досоветского, советского и постсоветского времени, зарубежных авторов, а также публикации исследователей иных отраслей науки (философии, психологии, лингвистики и т.д.).

Нормативной базой диссертации являются Конституция Российской Федерации, акты международного права, уголовное и административное законодательство России и некоторых зарубежных стран, в частности, Киргизии, Казахстана, Нидерландов, а также воинские уставы, наставления и инструкции.

Эмпирическую базу исследования составили материалы надзорного производства Военной прокуратуры Пермского гарнизона и материалы статистической отчётности Военной прокуратуры Тольяттинского гарнизона, а также результаты анонимного опроса, проведённого автором среди командования воинских частей Приволжского округа внутренних войск МВД России.

Научная новизна диссертации, прежде всего, состоит в том, что она является первым комплексным монографическим исследованием по избранной теме на нормативной базе УК РФ в сопоставлении с уголовным законодательством некоторых зарубежных стран. Кроме того, работа содержит ряд новых подходов к анализу отдельных проблем уголовного права, в частности, учения об объекте уголовно-правовой охраны и преступного посягательства, трактовки понятия и содержания общественной безопасности и общественного порядка как охраняемых уголовным законом ценностей и трактовки положений уголовного закона относительно воинских преступлений.

Основные научные положения, выносимые автором на защиту, сводятся к следующим:

- 1) Состав преступления, предусмотренного ст.343 УК, является многообъектным. Его основным непосредственным объектом является порядок несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности конкретным войсковым нарядом. Общественный порядок и общественная безопасность выступают в качестве факультативного непосредственного объекта данного состава преступления, так как терпят ущерб не во всех случаях совершения этого деяния.
- 2) Предметом рассматриваемого деяния могут быть: при физическом воздействии - тело человека и имущество, при психическом воздействии - психика человека.
- 3) Общественная безопасность есть безопасность гражданского общества, то есть состояние защищённости общественных отношений, урегулированное нормами права, обеспечивающее безопасные условия жизни людей и их деятельности от преступных правонарушений, посягающих на здоровье и

экологическое благополучие населения, а также безопасность обращения с источниками повышенной опасности (в т.ч. с транспортными средствами и компьютерами).

- 4) Под общественным порядком следует понимать уклад жизни общества, то есть состояние отношений социального общения, которое складывается в результате регулирования социальными нормами правового и неправового характера, характеризуется обстановкой общественного и личного спокойствия людей, уважения их чести, достоинства и общественной нравственности и обеспечивает благоприятные условия производственной и общественной деятельности, быта и отдыха людей, включая сферу общения в публичных местах.
- 5) Несение службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (патрульно-постовая служба) есть специальный вид боевой службы внутренних войск МВД РФ по выполнению задачи охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в общественных местах, организуемой в городах и иных населённых пунктах и осуществляемой специально назначаемыми войсковыми нарядами.
- 6) Состав рассматриваемого деяния является материальным, поскольку закрепляет в качестве обязательного признака его объективной стороны наступление вредных последствий - причинение вреда правам и свободам человека и гражданина.
- 7) Время и место совершения преступления, выражающегося в нарушении правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, являются необходимыми признаками объективной стороны состава данного деяния. Местом совершения этого преступления является место несения патрульно-постовой службы войсковым нарядом (место дислокации поста или маршрут патрулирования). Временем совершения данного деяния может быть только временной период нахождения военнослужащего в составе войскового наряда.
- 8) Субъектом рассматриваемого состава преступления могут быть только военнослужащие внутренних войск МВД РФ, входящие в состав войскового наряда, выполняющего обязанности по несению патрульно-постовой службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Соучастниками (организаторами, подстрекателями, пособниками) рассматриваемого деяния могут быть и иные лица (военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел, гражданские лица).
- 9) Тяжкие последствия рассматриваемого деяния представляют собой существенный вред, причинённый преступным нарушением военнослужащим, входящим в состав войскового наряда, правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, свидетельствующий о безусловном существенном увеличении степени общественной опасности данного деяния по сравнению с той, которая выражена признаками основного состава.

- 10) Целесообразно частично конкретизировать содержание тяжких последствий рассматриваемого деяния непосредственно в диспозиции ч.2 ст.343 УК в связи с высокой степенью его абстракции.
- 11) Профилактика рассматриваемого преступного деяния осуществляется различными методами, в том числе и наказанием нарушителей. Особый статус военнослужащих и специфика выполняемых ими задач обусловили некоторые особенности относительно видов и процедуры применяемых к ним наказаний за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, однако при этом на таких виновных распространяются общие начала (принципы) назначения наказания.
- 12) В санкции ч.1 ст.343 УК целесообразно предусмотреть как один из возможных видов основного наказания военнослужащих, проходящих службу по контракту, штраф в размере до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до двух месяцев.
- 13) Статью 343 УК целесообразно дополнить примечанием следующего содержания: «Военнослужащий, впервые совершивший при смягчающих обстоятельствах деяние, предусмотренное ч.1 настоящей статьи, может быть освобождён от уголовной ответственности».

Достоверность и апробация результатов исследования.

Сформулированные в диссертации научные положения и выводы являются достоверными. Они апробированы в выступлениях автора на научно-методической конференции «Актуальные проблемы развития университетского технического образования в России» (Самара, 2001), Всероссийской научно-практической конференции «Российская государственность: уровни власти» (Ижевск, 2001), XXVI научной конференции молодых учёных и специалистов (Самара, 2001), на заседаниях кафедры уголовного права и процесса Самарской гуманитарной академии, а также в семи научных публикациях. Сформулированные в диссертации выводы и положения апробировались также путём внедрения в учебный процесс при преподавании соискателем курса уголовного права в Самарской гуманитарной академии.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что полученные результаты могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по уголовному праву Российской Федерации, законотворческой деятельности, следственной и судебной практике, а также в учебном процессе при преподавании курса уголовного права, в том числе и в системе учебных заведений МВД России. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут иметь определённое значение для укрепления законности в правоохранительной деятельности внутренних войск МВД России.

Структура и объём работы. Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырёх глав, подразделённых на десять параграфов, заключения и списка использованных источников.

Содержание работы

Во введении диссертации обосновывается актуальность её темы, определяются объект и предмет исследования, его цели и задачи, методологическая основа, теоретическая, нормативная и эмпирическая базы диссертации, отмечается её научная новизна, излагаются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость и результаты апробации основных положений исследования.

Первая глава *«Общественный порядок и общественная безопасность как охраняемые уголовным законом ценности»* состоит из двух параграфов.

В первом параграфе, прежде всего, уделяется внимание учению об объекте уголовно-правовой охраны, исследуется история учения об объекте и предмете преступления.

Отмечается, что теория о том, что объектом уголовно-правовой охраны являются общественные отношения, не потеряла своей актуальности и имеет право на существование, однако нуждается в определённом переосмыслении. В диссертации подчёркивается, что вопрос о структуре общественных отношений требует отрицания некоторых идей советского периода. Общественные отношения есть сложное социальное явление, внутренняя структура которого представляет собой совокупность ряда взаимосвязанных элементов. Таковыми, в частности, являются субъекты (личность или совокупности людей и создаваемые ими институты), содержание (взаимоотношения субъектов), объект и предмет (материальные и нематериальные блага), состояния (условия существования общественных отношений).

Поддерживается мнение тех авторов, которые отрицают возможность прямого воздействия на общественные отношения (Н.И. Коржанский). В связи с этим отмечается, что общественные отношения могут быть нарушены путём воздействия на любой их структурный элемент, а, следовательно, все преступления в итоге посягают на общественные отношения, один из элементов которых становится объектом посягательства.

Далее в работе исследуется сущность общественной безопасности как охраняемой уголовным законом ценности. Отмечается, что из текста уголовного закона невозможно чётко определить содержание понятия «общественная безопасность», поскольку из анализа норм следует, что общественная безопасность выступает одновременно и общим (ч.1 ст.14 УК), и родовым (ч.1 ст.2, разд. IX УК), и видовым (гл.24 УК) объектом преступлений. Таким образом, толкование общественной безопасности неоправданно широко, поскольку общественная безопасность не может вместить в себя все признаки безопасности в целом.

В связи с этим в качестве универсальной системы взаимной защиты личности, общества и государства вводится в научный оборот понятие социальной (национальной) безопасности, под которой следует понимать состояние защищённости общественных отношений, урегулированных нормами права в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства. При этом элементами социальной безопасности являются

государственная, экономическая, воинская и общественная безопасность, а также безопасность мира и человечества.

Общественную безопасность в диссертации предлагается рассматривать как элемент социальной безопасности (в более узком понимании), как безопасность гражданского общества, которая может характеризоваться следующими параметрами: безопасность личности, её прав и свобод, безопасность обращения с источниками повышенной опасности (в т.ч. с транспортными средствами и компьютерами), экологическое благополучие и здоровье населения. В связи с этим в работе даётся определение понятия общественной безопасности с позиций уголовного права как состояния защищённости общественных отношений, урегулированного нормами уголовного права, обеспечивающего безопасные условия жизни людей и их деятельности от преступных деяний, посягающих на здоровье и экологическое благополучие населения, а также безопасность обращения с источниками повышенной опасности.

Второй параграф первой главы диссертации посвящён анализу содержания понятия общественного порядка как ценности, охраняемой уголовным законом, и его социально-правовой характеристике.

В работе, прежде всего, даётся критический анализ научных взглядов представителей административного и уголовного права относительно понимания общественного порядка. Подчёркивается, что в различных отраслях законодательства и юридической науки термин «общественный порядок» употребляется далеко не в одинаковом значении.

В работе отмечается, что в литературе имеют место две трактовки общественного порядка: широкая – как социальной категории и узкая – как социально-правовой. Такое положение не способствует единообразному пониманию содержания данного понятия, и данная ситуация требует разрешения, в том числе в целях обеспечения эффективной охраны общественного порядка.

В связи с этим в данном параграфе работы обосновывается положение о том, что при широкой трактовке общественного порядка как социальной категории речь идёт о социальном порядке, под которым следует понимать состояние упорядоченности всей совокупности общественных отношений, урегулированных имеющимися социальными нормами правового и неправового характера, и который наряду с социальной безопасностью является объектом уголовно-правовой охраны. В связи с многообразием общественных отношений в структуре социального порядка предлагается выделять международный, государственный, экономический, воинский и общественный порядок, а также правопорядок, который имеет специфический статус, поскольку взаимосвязан со всеми элементами социального порядка.

Общественный порядок, как социально-правовая категория, представляет собой уклад отношений социального общения, складывающийся в результате регулирования социальными нормами правового и неправового характера, характеризующийся обстановкой общественного и личного спокойствия людей, уважения их чести, достоинства и общественной нравственности и

обеспечивающий благоприятные условия для производственной и общественной деятельности, быта и отдыха людей, включая сферу общения в публичных местах.

С учётом сказанного, в работе подчёркивается, что общественная безопасность и общественный порядок, хотя и тесно связанные и взаимообусловленные категории, но отнюдь не часть и целое.

В связи с вышеизложенным, в работе предлагается ввести в УК РФ понятие «социальная опасность» в качестве обязательного признака преступления вместо используемого ныне понятия «общественная опасность».

В завершение первой главы работы подчёркивается, что сложный и многосторонний характер общественной безопасности и общественного порядка обуславливает многообразие способов их охраны и обеспечения, в том числе с помощью уголовно-правовых мер.

Вторая глава диссертации называется *«Юридический анализ состава нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности»* и состоит из четырёх параграфов.

В первом параграфе рассматриваются вопросы объекта и предмета нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и общественной безопасности.

Отмечается, что вопрос об объекте преступления, предусмотренного ст.343 УК, в учебной литературе и научно-практических комментариях к УК РФ трактуется неоднозначно. В частности, нет чёткой научной позиции по поводу классификации объекта рассматриваемого состава «по вертикали».

В работе высказывается суждение о том, что в соответствии с действующим законодательством военная служба включает в себя также оказание помощи правоохранительным органам по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в связи с чем рассматриваемое деяние относится к числу воинских преступлений.

Отмечается, что общим объектом воинских преступлений является социальная безопасность и социальный порядок всех общественных отношений.

Родовым объектом воинских преступлений, в том числе состава преступления, предусмотренного ст.343 УК, является порядок прохождения военной службы, то есть состояние взаимоотношений военнослужащих по поводу прохождения ими военной службы, сложившееся в результате действия правовых норм.

По поводу видового объекта воинских преступлений в работе подчёркивается несогласие автора с тем, что родовый объект воинских преступлений совпадает с видовым. В диссертации обосновывается положение о том, что видовыми объектами воинских преступлений являются конкретные сферы военно-служебной деятельности, в связи с чем, видовым объектом деяния, предусмотренного ст.343 УК, называется порядок несения специальных (охранных) видов военной службы.

Применительно к характеристике непосредственного объекта указывается, что рассматриваемое в диссертации преступление является многообъектным.

Основным непосредственным объектом рассматриваемого деяния является нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности конкретным войсковым нарядом. В работе отмечается, что действующим законодательством установлен специальный порядок несения военной службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, согласно которому на военнослужащих внутренних войск МВД РФ возлагаются соответствующие обязанности и им предоставляются определённые права. Порядок несения данного вида службы непосредственно регламентируется специальным законодательством, в частности, Законом о ВВ МВД РФ и ведомственными нормативными правовыми актами, изданными в его развитие, в связи с чем диспозиция нормы ст.343 УК является бланкетной.

В работе формулируется определение патрульно-постовой службы, под которой следует понимать вид боевой службы внутренних войск МВД РФ по выполнению задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в общественных местах, организуемой в городах и иных населённых пунктах и осуществляемой специально назначаемыми войсковыми нарядами.

Отмечается, что Закон о ВВ МВД РФ не содержит норм, регламентирующих обязанности военнослужащих внутренних войск. Имеются лишь нормы, регламентирующие права, задачи и гарантии безопасности самих военнослужащих, что, по мнению соискателя, создаёт иллюзию вседозволенности. В связи с этим в законе предлагается выделить самостоятельный раздел «Права и обязанности военнослужащих внутренних войск», который содержал бы соответствующие нормы. Вследствие многообразия направлений деятельности войсковых нарядов в работе предлагается, в зависимости от условий несения патрульно-постовой службы, классифицировать их права и обязанности на общие, специальные и чрезвычайные.

Дополнительным непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст.343 УК, являются права и законные интересы граждан.

В работе обосновывается положение о том, что в диспозиции ст.343 УК данный объект необоснованно сужен, поскольку указание лишь на права и законные интересы граждан умаляет защиту прав и свобод человека, не являющегося гражданином России, что противоречит нормам международного права. В связи с этим в диспозиции ст.343 УК предлагается чётко указать в качестве дополнительного объекта, предусмотренного в этой статье состава преступления, права и свободы человека и гражданина.

Кроме того, в данном параграфе указывается, что дополнительным объектом рассматриваемого состава преступления могут быть общественный порядок и общественная безопасность. Однако отмечается, что они носят факультативный характер, поскольку терпят ущерб не во всех случаях совершения рассматриваемого преступления.

В работе обосновывается положение о том, что предметом рассматриваемого деяния могут быть при физическом воздействии – тело человека и имущество, при психическом воздействии – психика человека.

Второй параграф посвящён исследованию объективной стороны состава нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

В ходе анализа объективной стороны состава рассматриваемого деяния сделан вывод о том, что нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности может быть совершено как путём социально опасного действия, запрещённого соответствующими правилами, так и путём преступного бездействия, то есть несовершения того, что военнослужащий обязан был и мог сделать в соответствии с уставными и иными предписаниями. При этом отмечается, что данное деяние должно быть совершено военнослужащим в связи с несением патрульно-постовой службы по ООП и ООБ, в противном случае такое деяние, при соответствии его признакам иных составов, должно квалифицироваться по иным статьям УК.

Указывается, что диспозиция ст.343 УК не раскрывает содержание нарушаемых правил, а отсылает к иным правовым актам. Поэтому по делам о нарушении правил несения службы по ООП и ООБ необходимо тщательно выяснять, какие именно правила были нарушены. В связи с этим в данном параграфе анализируется порядок осуществления войсковыми нарядами служебно-боевой деятельности. В частности, рассматриваются их основные полномочия, такие как право на задержание, на применение физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники. С учётом проведённого анализа обосновывается ряд предложений по внесению в действующее законодательство изменений и дополнений, касающихся более чёткой регламентации полномочий войсковых нарядов. Делается вывод о том, что патрульно-постовые наряды внутренних войск наделены достаточно широким кругом полномочий и средств, что предопределяет, с одной стороны, необходимость их чёткой законодательной регламентации, а с другой – необходимость строгого соблюдения установленных правил самими военнослужащими в процессе их служебно-боевой деятельности.

В работе также отмечается, что состав рассматриваемого деяния является материальным, поскольку закрепляет в качестве обязательного признака объективной стороны наступление вредных последствий – причинение вреда правам и свободам граждан. При этом указывается, что наступление общественно опасных последствий, предусмотренных ч.1 ст.343 УК, является определяющим критерием преступности конкретного поведения военнослужащего, в противном случае деяние военнослужащего должно квалифицироваться как дисциплинарный проступок. Особо указывается на то, что вред, причиняемый правам и свободам граждан, по своей природе должен быть неправомерным, то есть являться результатом нарушения военнослужащим правил несения патрульно-постовой службы, поскольку в

ряде случаев законодательство допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина со стороны войсковых нарядов. Кроме того, подчёркивается, что вред, причиняемый правам и свободам личности, не требует дополнительной квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК.

Вследствие того, что рассматриваемый состав преступления является материальным, в работе указывается на обязательное наличие причинной связи между нарушением правил несения службы по ООП и ООБ и наступившими последствиями. Вместе с тем в диссертации отмечается ряд условий, необходимых для решения вопроса о наличии причинной связи как обязательного признака объективной стороны состава, предусмотренного ст.343 УК. Необходимо выяснить, имело ли место нарушение со стороны военнослужащего каких-либо специальных правил, предшествовало ли нарушение наступлению последствия в виде причинения вреда, явилось ли допущенное нарушение причиной наступившего последствия.

Далее в данном параграфе показывается, что состав рассматриваемого деяния, помимо основных признаков объективной стороны, предполагает в качестве обязательных и некоторые дополнительные признаки. Таковыми являются время и место совершения данного деяния.

Нарушить правила несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности можно только во время несения данной службы, следовательно, временной признак является обязательным для состава рассматриваемого деяния. В связи с этим для правильной квалификации содеянного имеет значение начальный и конечный моменты несения военнослужащим данного вида службы. В соответствии с ведомственными правовыми актами служебное время при несении военнослужащими патрульно-постовой службы определяется нахождением войсковых нарядов в подчинении лиц, осуществляющих руководство данной службой. При этом в подчинение военнослужащие поступают с начала инструктажа, а выходят из подчинения – по команде об окончании службы (ст.13 Устава патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности ⁴).

Местом несения военнослужащими патрульно-постовой службы может быть пост или маршрут патрулирования. При этом наряд обязан нести службу на закреплённой за ним территории безотлучно, кроме специально оговоренных случаев. В связи с этим в работе обосновывается вывод о том, что при неправомерном оставлении военнослужащим места несения службы и причинении вреда правам и свободам личности вне поста или маршрута, действия его должны квалифицироваться не по ст.343 УК, а по иным статьям УК, регламентирующим ответственность за причинение такого вреда.

Для полной и всесторонней характеристики фактических обстоятельств совершения деяния, предусмотренного ст.343 УК, имеет значение также обстановка, в которой войсковые наряды несут боевую службу по ООП и ООБ. Отмечается, что условия несения военнослужащими патрульно-постовой

⁴ Утв. Приказом МВД России № 17 от 18.01.93 г., в ред. Приказа МВД России № 379 от 19.06.97 г.

службы чрезвычайно сложны и многообразны, в связи с чем предлагается разделять их на повседневные и особые. При этом особые условия предлагается классифицировать по степени сложности на: носящие чрезвычайный характер (связанные с наступлением чрезвычайных ситуаций, а также с введением режима чрезвычайного положения) и не носящие такового.

В работе обосновывается положение о необходимости закрепления в качестве особо квалифицирующего признака состава нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности режима военного положения. В связи с чем предлагается в ст.343 УК включить ч.3, диспозицию которой изложить в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершённые в условиях режима военного положения».

Третий параграф второй главы посвящён учению о субъекте рассматриваемого состава преступления.

В целом, разделом XI УК РФ предусматривается специальный субъект уголовной ответственности. В силу этого в качестве субъекта состава, предусмотренного ст.343 УК, следует выделять две категории военнослужащих:

- проходящих военную службу по призыву;
- проходящих военную службу по контракту.

Однако в работе доказывается положение о том, что уголовная ответственность по ст.343 УК распространяется не на всех военнослужащих. В диссертации показывается, что несение боевой службы по ООП и ООБ возложено лишь на внутренние войска Министерства внутренних дел России⁵. В соответствии с Федеральным законом «Об обороне»⁶ служба во внутренних войсках признаётся военной, а личный состав – военнослужащими (ст.1). Таким образом, нарушение военнослужащим ВВ МВД РФ порядка несения патрульно-постовой службы при указанных в законе условиях является воинским преступлением.

Кроме того, в работе подчёркивается, что поскольку преступное деяние, предусмотренное ст.343 УК, относится к числу деяний, направленных против порядка несения специальных служб, то специальный субъект состава данного деяния характеризуется ещё рядом дополнительных признаков. В частности, констатируется, что непосредственно задачу охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности выполняют войсковые патрульно-постовые наряды, назначаемые командованием соответствующих частей и соединений ВВ МВД РФ.

Обращено внимание на значимость установленного порядка назначения военнослужащих в состав войскового наряда. Также указывается, что одним из необходимых условий признания военнослужащего субъектом состава рассматриваемого деяния является принятие им присяги.

⁵ Далее ВВ МВД РФ, если не указано иное.

⁶ Федеральный закон РФ № 61-ФЗ от 31.05.96 г., в ред. Федерального закона № 223-ФЗ от 30.12.99 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 23. - Ст.2750; 2000. - № 1. - Ст.6.

В данном параграфе работы уделяется также внимание проблеме неправомерного призыва лица на военную службу. Отмечается, что правомерность нахождения лица на военной службе является одним из условий наличия статуса военнослужащего, а, следовательно, признания его субъектом воинского преступления. В связи с этим автор приходит к выводу, что в случае установления факта неправомерного призыва на военную службу лица, совершившего воинское преступление, уголовное преследование в отношении него должно быть прекращено ввиду отсутствия состава преступления.

Подчёркивается, что несение патрульно-постовой службы по ООП и ООБ не является основной деятельностью военнослужащего, входящего в состав войскового наряда, а представляет собой временное выполнение специальных обязанностей. В связи с этим должностные лица ВВ МВД РФ, для которых организация патрульно-постовой службы по ООП и ООБ и руководство войсковыми нарядами являются постоянными служебными обязанностями, за преступное нарушение порядка организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности несут ответственность по статьям УК о должностных преступлениях (ст.ст.285, 286, 293 УК).

Соучастниками рассматриваемого деяния могут быть лица, не входящие в состав войскового наряда (другие военнослужащие, гражданские лица). Действия таких лиц должны квалифицироваться по совокупности статей 33 и 343 УК с указанием на роль, которую выполнял соучастник в совершении преступления (пособник, подстрекатель, организатор).

В работе уделяется внимание правовой оценке ситуации, когда рассматриваемое деяние совершается военнослужащими ВВ МВД РФ в соисполнительстве с сотрудниками милиции общественной безопасности, поскольку закон предусматривает совместное несение ими данного вида службы. Данная ситуация вызывает определённые трудности при квалификации, поскольку субъектами состава, предусмотренного ст.343 УК, сотрудники милиции быть не могут, а аналогичного состава среди общеуголовных преступлений нет. В связи с этим действия сотрудников милиции, нарушивших правила несения патрульно-постовой службы по ООП и ООБ, квалифицируются по ст.285 или ст.286 УК, что не всегда оправдано. Автор приходит к выводу, что данная проблема должна быть решена законодательно путём включения в главу 30 УК специальной статьи, предусматривающей ответственность сотрудников органов внутренних дел за нарушение правил несения службы по ООП и ООБ в редакции, аналогичной ст.343 УК. При этом данная норма должна рассматриваться как общая по отношению к норме ст.343 УК.

В завершение этого параграфа делается вывод о том, что субъектом состава рассматриваемого деяния могут быть только военнослужащие внутренних войск МВД РФ, входящие в состав войскового наряда, несущего патрульно-постовую службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

В четвёртом параграфе данной главы исследуются вопросы субъективной стороны состава рассматриваемого деяния.

В связи с тем, что состав рассматриваемого деяния является материальным и многообъектным, в работе указывается на необходимость установления психического отношения военнослужащего как непосредственно к нарушению правил несения службы (психическое отражение основного объекта), так и к наступившим последствиям (психическое отражение обязательного дополнительного объекта).

Отмечается, что при совершении конкретного нарушения правил несения службы по ООП и ООБ возможна любая форма вины. Одни нарушения могут быть совершены только умышленно (оставление поста), другие – по неосторожности (недостаточна бдительность), третьи – как умышленно, так и по неосторожности (сон на посту, неправомерное применение физической силы).

Относительно психического отношения к преступным последствиям рассматриваемого деяния автором обосновывается положение о том, что за пределы состава, предусмотренного ст.343 УК, выходит виновное отношение к последствиям в форме умысла. В таком случае причинение вреда является целью субъекта, следовательно, требует самостоятельной квалификации по соответствующим статьям УК, а нарушение правил несения службы по ООП и ООБ является способом достижения преступного результата и должно квалифицироваться по ст.285 или ст.286 УК, поскольку во время несения патрульно-постовой службы военнослужащие являются представителями власти и наделены специальными правами от имени государства. В результате проведенного анализа с учётом специфики рассматриваемого состава преступления автор пришёл к выводу, что психическое отношение военнослужащего к вредным последствиям, наступившим в результате нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, может быть только в форме неосторожности. В пользу такого вывода свидетельствуют также размеры санкций ст.343 УК, поскольку они в большей степени соответствуют санкциям тех статей Особенной части УК, которые предусматривают ответственность за неосторожный вред, причиняемый сходным объектам.

В ходе научного анализа автор пришёл к выводу, что в целом форма вины по отношению к деянию, предусмотренному ст.343 УК, определяется психическим отношением виновного к наступившим последствиям и может быть только неосторожной, на что в соответствии с правилом, закреплённым в ч.2 ст.24 УК⁷, предлагается указать в диспозициях ч.ч. 1 и 2 ст.343 УК.

Отмечается, что психическое отношение лица к содеянному не исчерпывается виной, в связи с чем в качестве признаков субъективной стороны рассматриваемого деяния предлагается рассматривать также мотив, цель и эмоциональное состояние. Их установление необходимо для полной и всесторонней оценки обстоятельств совершённого преступления.

Третья глава работы называется *«Наступление тяжких последствий как квалифицирующий признак состава нарушения правил несения службы по*

⁷ В ред. Федерального закона РФ № 92-ФЗ от 25.06.98 г. // *Собрание законодательства Российской Федерации.* - 1998. - № 26. - Ст.3012.

охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности» и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе данной главы исследуются вопросы понятия и видов тяжких последствий рассматриваемого деяния.

Отмечается, что ст.343 УК сконструирована так, что последствия являются признаком как основного, так и квалифицированного состава рассматриваемого деяния. Однако речь идёт не о самостоятельных составах, а о видах одного состава преступления. Следовательно, ч.2 ст.343 УК предусмотрен материальный состав, квалифицируемый наличием тяжких последствий.

Тяжкие последствия, как квалифицирующий признак, дополняют и развивают описание признаков основного состава деяния, предусмотренного ст.343 УК. Это подчёркивается, в частности, начальными словами диспозиции ч.2 данной статьи: «То же деяние, повлекшее...». Следовательно, квалифицированный состав рассматриваемого деяния складывается из признаков его основного состава. В связи с этим автор приходит к выводу, что вменение ч.2 ст.343 УК невозможно, если помимо квалифицирующих не установлены признаки основного состава, предусмотренного ч.1 ст.343 УК.

Кроме того, делается заключение, что применительно к составу рассматриваемого деяния квалифицирующие последствия выполняют лишь дифференцирующую функцию, в то время как основные последствия имеют фундаментальное значение.

Автор не соглашается с высказанными в литературе суждениями о том, что дать определение тяжких последствий в общей форме невозможно, поскольку степень тяжести последствий является вопросом факта. В работе предлагается при решении данного вопроса делать акцент не на содержании тяжких последствий, а на их значении. С учётом проведённого исследования в данном параграфе работы предлагается формулировка понятия тяжких последствий применительно к ч.2 ст.343 УК как существенного вреда, причинённого преступным нарушением военнослужащим, входящим в состав войскового наряда, правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, свидетельствующего о безусловном существенном увеличении степени общественной опасности данного деяния по сравнению с той, которая выражена признаками основного состава преступления.

Применительно к тяжким последствиям, предусмотренным ч.2 ст.343 УК, предлагается исходя из механизма причинения вреда объекту посягательства выделить две основные формы их выражения: предметную и субъектную.

В зависимости от характера причиняемого вреда, тяжкие последствия рассматриваемого деяния предлагается разделять на две группы: материальные и нематериальные.

Тяжкий вред приобретает материальный характер, когда он связан с нарушением правил несения службы по ООП и ООБ посредством воздействия на предмет или субъект общественных отношений. В связи с этим применительно к ч.2 ст.343 УК уместно говорить о физическом и имущественном материальном вреде.

Важно отметить, что в основе нематериальных преступных последствий лежит нарушение нематериальных благ. К таковым, применительно к рассматриваемому деянию, следует относить моральные, социальные и политические последствия. При этом речь идёт не о формальных нематериальных последствиях, которые уже заранее включены в общую оценку общественной опасности любого преступления, а о тех нематериальных последствиях, которые выступают в качестве самостоятельных (либо единственных) последствий деяния, предусмотренного ст.343 УК.

Кроме того, обосновывается целесообразность ещё одной классификации тяжких последствий по критерию иерархии ценностей, охраняемых уголовным законом: личность - общество - государство. Вред, причиняемый личности, предлагается рассматривать как личный вред, а вред обществу и государству – как неличный. При этом как личный, так и неличный вред по своему характеру может быть как материальным, так и нематериальным.

Второй параграф посвящён анализу сущности наступления тяжких последствий деяния, предусмотренного ст.343 УК.

Отмечается, что сущность преступных последствий определяется двумя основными характеристиками: качественной (характером) и количественной (размером).

Указывается, что тяжкие последствия являются оценочным понятием, в связи с чем их содержание в значительной степени определяется правосознанием правоприменителя с учётом требований закона и обстоятельств конкретного дела.

Применительно к ч.2 ст.343 УК тяжкие последствия могут приобретать различное выражение. Понятие «тяжкие последствия» в составе рассматриваемого деяния обладает достаточно высокой степенью абстракции, поскольку употреблено для описания и имущественного ущерба, и физического вреда, и иных видов вредных последствий. Наряду с основным непосредственным объектом, рассматриваемое деяние причиняет вред не обязательно всем, но, неизбежно, хотя бы одному из дополнительных объектов (жизнь, здоровье, собственность и т.д.). В связи с этим автор приходит к выводу, что по содержанию тяжкие последствия рассматриваемого деяния являются альтернативными. При этом в работе подчёркивается, что формулировка диспозиции ч.2 ст.343 УК не даёт чёткого представления о том, что подразумевается под тяжкими последствиями рассматриваемого деяния, и это порождает достаточно высокую степень абстракции содержания данного понятия. Такая ситуация может явиться основой возможных ошибок в практике применения ч.2 ст.343 УК.

При этом автор солидарен с мнением тех криминалистов, которые отмечают, что совсем ~~отказаться~~ от использования понятия «~~тяжкие~~ последствия» в рассматриваемом составе нецелесообразно, поскольку употребление подобных терминов, во-первых, позволяет учитывать различные виды вреда, в том числе нематериального, который сложно конкретизировать и, тем более, выразить количественно (С.В. Землюков). Во-вторых, применение

данных терминов позволяет учитывать особенности конкретного деяния (А.С. Горелик).

В работе предлагается для решения данной проблемы частично конкретизировать содержание тяжких последствий рассматриваемого деяния непосредственно в диспозиции ч.2 ст.343 УК и изложить её в следующей редакции:

«То же деяние, если оно повлекло по неосторожности:

- а) смерть человека;
- б) тяжкий и средней тяжести вред здоровью;
- в) имущественный ущерб в крупном размере;
- г) значительный имущественный ущерб;
- д) вред двум и более лицам или иные тяжкие последствия».

Кроме того, содержание тяжких последствий рассматриваемого деяния предлагается частично формализовать путём установления количественного ориентира применительно к крупному размеру имущественного ущерба в пятьсот минимальных размеров оплаты труда, дополнив ст.343 УК соответствующим примечанием.

Четвёртая глава *«Основные направления и средства предупреждения нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности»* содержит два параграфа.

В первом параграфе исследуется применение наказания как средство предупреждения совершения рассматриваемого деяния.

В данном параграфе автор, прежде всего, разделяет положение об эффективности наказания как меры общего предупреждения, которое в полной мере имеет отношение к воинским преступлениям, в частности, к нарушению правил несения службы по ООП и ООБ.

В связи с этим проводится анализ общих начал (или принципов)⁸ назначения наказания применительно к деянию, предусмотренному ст.343 УК.

В работе отмечается, что особый статус военнослужащих и специфика выполняемых ими задач обусловили некоторые особенности относительно видов и процедуры применяемых к ним наказаний. Однако при этом на них распространяются общие принципы назначения наказания, а специальные виды наказаний включены в общую систему наказаний (ст.44 УК).

Санкция ч.1 ст.343 УК является одновременно альтернативной и относительно-определённой, поскольку содержит несколько видов наказаний с указанием их максимальных пределов. Наказания в санкции рассматриваемой нормы перечислены в соответствии с порядком их расположения в системе наказаний, закреплённой в ст.44 УК, а именно: ограничение по военной службе, арест, содержание в дисциплинарной воинской части и лишение свободы.

В работе указывается на то, что воинскую природу имеет также дополнительное наказание – лишение воинского звания (ст.48 УК). Автор высказывает предложение о целесообразности применения данного вида наказания к военнослужащим рядового и сержантского состава, что может

⁸ На наш взгляд, следует согласиться с мнением тех авторов, которые отождествляют эти понятия.

возыметь должный уровень морального воздействия на данную категорию военнослужащих.

На основании проведённого анализа высказывается ряд критических замечаний в отношении санкции ч.1 ст.343 УК.

Предлагается в качестве способа воздействия на военнослужащих, проходящих службу по контракту, использовать штраф. Исходя из тяжести рассматриваемого деяния и размера денежного содержания военнослужащих, размер штрафа предлагается установить до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до двух месяцев.

Исходя из степени социальной опасности деяния, предусмотренного ч.1 ст.343 УК, предлагается исключить из санкции данной нормы наказание в виде лишения свободы. Данное предложение обосновывается тем, что лишение свободы исключает возможность воинского воспитания военнослужащего, поскольку предполагает увольнение с военной службы в установленном порядке.

Предлагается сократить максимальные пределы сроков ограничения по военной службе и содержания в дисциплинарной воинской части до одного года в связи с их несоответствием реальной опасности деяния, предусмотренного ч.1 ст.343 УК.

Обосновывается целесообразность законодательного закрепления в ст.343 возможности специального освобождения от уголовной ответственности военнослужащего, совершившего данное деяние при смягчающих обстоятельствах. Для этого предлагается дополнить ст.343 примечанием соответствующего содержания.

Санкция ч.2 ст.343 УК содержит лишь один вид наказания – лишение свободы сроком от двух до пяти лет. Автором высказывается сомнение в столь резком ужесточении меры наказания по сравнению с санкцией ч.1 ст.343 УК и целесообразности столь высокого нижнего предела срока лишения свободы. В связи с этим предлагается исключить из санкции ч.2 ст.343 УК указание на нижний предел срока лишения свободы, оставив решение данного вопроса на усмотрение суда.

В работе предлагается формулировка санкции указанной ч.3 ст.343 УК: лишение свободы сроком от трёх до восьми лет. Такое решение обосновывается степенью общественной опасности совершаемого деяния, дополнительно квалифицируемого наличием режима военного положения.

Второй параграф посвящён анализу основных направлений предупреждения совершения рассматриваемого деяния.

Прежде всего, формулируется понятие причин совершения рассматриваемого деяния, под которыми предлагается понимать те явления и процессы, которые привели к неосторожному совершению военнослужащим, входящим в состав войскового наряда, правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Всю совокупность причин и условий, способствующих совершению рассматриваемого деяния, предлагается классифицировать по трём группам:

- общие причины преступности в целом;
- общие причины воинской преступности;
- специфические причины нарушений правил несения службы по ООП и ООБ.

Отмечается, что по своему характеру специфические причины совершения рассматриваемого деяния достаточно разнообразны. Из них предлагается выделять следующие:

- организационно-управленческие;
- организационно-правовые;
- воспитательно-педагогические;
- экономические;
- психологические;
- виктимологические.

Указывается на то, что многообразие причин и условий, способствующих совершению рассматриваемого деяния, определяют множественность мер его предупреждения. По своему характеру они могут быть общими и специальными.

Содержание основных направлений предупреждения совершения рассматриваемого деяния соответствует содержанию его основных причин и условий, на нейтрализацию которых они нацелены.

Основное внимание в работе уделяется специальным мерам предупреждения нарушений правил несения службы по ООП и ООБ, поскольку они могут осуществляться непосредственно командованием внутренних войск МВД РФ и начальствующим составом органов внутренних дел, носить локальный характер и учитывать особенности рассматриваемого деяния.

В результате проведённого анализа автор приходит к выводу, что профилактическая работа по предупреждению нарушений правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности не должна механически замыкаться на строго определённых направлениях. Она должна быть связана с параллельным непрерывным изучением причин и условий совершения данного преступления, поскольку они в значительной степени изменчивы. Адекватно их изменениям должны меняться приоритеты в тех или иных направлениях профилактической работы. Автор полагает, что такая работа должна вестись совместно МВД РФ и Главной военной прокуратурой РФ, а её результаты должны оформляться в виде периодически издаваемых правовых актов (приказов, инструкций, наставлений), содержащих соответствующие рекомендации.

Кроме того, в диссертации указывается на то, что только при осуществлении своевременных, конкретных, целенаправленных и комплексных мер предупреждения совершения рассматриваемого деяния можно рассчитывать на их эффективность.

В заключении работы подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы теоретического характера, излагаются предложения и рекомендации.

Основные положения диссертации отражены автором в следующих опубликованных работах:

1. Некоторые вопросы правовой характеристики состава нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст.343 УК РФ). // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып.10.- Тольятти: Изд. ТолПИ, 2000.- С.139-147.
2. Место и роль военных кафедр в воспитательно-педагогическом процессе в технических университетах. // Актуальные проблемы развития университетского технического образования в России. Тезисы докладов научно-методической конференции.- Самара: СГАУ, 2001.- С.53.
3. К вопросу о понятии и социально-правовой характеристике общественного порядка как охраняемой уголовным законом ценности. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып.13.- Тольятти: Изд. ВУиТ, 2001.- С.179-188.
4. Дискуссионные вопросы учения об объекте уголовно-правовой охраны и общественной безопасности. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып.14.- Тольятти: Изд. ВУиТ, 2001.- С.118-127.
5. Место и роль внутренних войск МВД России в системе органов исполнительной власти на современном этапе. // Российская государственность: уровни власти. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск, 24-26 апреля 2001 года. В 2-х частях. Ч.1. Теория и практика современного государственного строительства. / Отв. ред. М.Ю. Малышев.- Ижевск: Изд. «Удмуртский университет», 2001.- С.291-295.
6. К вопросу об уголовной ответственности за нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып.16.- Тольятти: Изд. ВУиТ, 2001.- С.87-96.
7. Характеристика непосредственного объекта состава нарушения правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Вып.17.- Тольятти: Изд. ВУиТ, 2001.- С.108-130.

Автореферат диссертации

Технический редактор *О. Ю. Дьяченко*

ЛР № 070880 от 19.02.98 г.

Подписано в печать 16.11.2001. Формат 60×84¹/₁₆.

Печать оперативная. Усл. печ. л. 1,6. Тираж 100 экз. Заказ 51

**Издательство Самарской гуманитарной академии
443011, Самара, 8-я Радиальная, 31. Тел.: 16-26-40**

Отпечатано в Самарской гуманитарной академии

1/2